

Согласно книге, когда цивилизация Оди была на пике своего процветания, они правили обширной территорией на севере, которая теперь была частью границы между Королевством Грифонов и Империей Горгон.

Границы были одним из самых опасных секторов, поскольку, даже если две страны веками жили в мире, мелкие и средние сражения были обычным явлением.

Большинство пациентов Лита, когда он работал в Академии, были солдатами, дислоцированными на севере. Скопировав все, что только можно было получить важного для расследований от Каллы, они с Литом некоторое время пообсуждали, с чего лучше всего начать его задание.

— Между прочим, она не фея кольца, — с момента их последнего слияния разумов Лит знал, что, спасая Защитника, он случайно открыл ему существование Солус. Калла была свидетельницей как разговора между Ру и Солус, так и того, как последняя защищала бессознательного Лита.

Держать Каллу в неведении было бессмысленно, если даже не глупо. Чем больше она знала, тем более полезной могла быть. Именно эти рассуждения побудили Лита рассказать Призраку всю свою историю.

— Она такая же, как мы с тобой. Солус, это Калла, Нок и Ника. Ребята, это Солус, мой напарник.

Солус испытывала противоречивые чувства по поводу этой ситуации. С одной стороны, она была счастлива принимать активное участие в жизни Лита. Он уже представил ее своей сестре. Калла и ее дети были первыми друзьями, которым он сообщил о ее существовании.

С другой стороны, Калла узнала о Солус много лет назад, так что это мало что значило.

— Приятно познакомиться, Солус. Скарлетт много рассказывала мне о тебе. Ты – первый проклятый предмет, который она когда-либо щадила. Хотя, увидев тебя в действии, я не думаю, что ты проклятый объект.

Может быть, это было из-за его избалованной жизни, но Нок был простодушным существом. Ему не потребовалось много времени, чтобы оправиться от неожиданности и принять Солус как друга.

— Как ты помещаешься в чем-то таком маленьком? Это больно? Как ты питаешься? Какие твои любимые блюда? Могут ли камни совокупляться? Сколько у тебя детенышей? У вас двоих уже есть совместное потомство?

Некоторые из его вопросов были поверхностными, другие были достаточно личными, чтобы

заставить ее покраснеть.

И последнее, но не менее важное: ей абсолютно не нравилась Ника. За то время, пока Лит был без сознания и объяснял Калле Скульптуру Тела, вампирша очистила себя с помощью магии тьмы. Как только она убедилась, что ее мать в безопасности, она отправилась на охоту.

Теперь у нее были волосы цвета воронова крыла и изумрудно-зеленые глаза, которые подчеркивала ее бледная кожа. Тело Ники больше не было молочно-белым, а имело светло-розовый цвет. Солус могла оценить все изменения, вызванные правильным питанием, потому что вампирша все еще была совершенно голой.

Она не была сногшибательной красавицей, но статус нежити придавал ей гладкие, тонкие черты лица и поддерживал ее тело в тонусе без малейшего жира. Это также делало ее мягкие изгибы невероятно дерзкими.

Каждое ее движение было грациозным и чувственным, заставляя Солус зеленеть от зависти. Но это не было причиной, по которой Солус не нравилась Ника.

— Мне так жаль, старшая сестра. Я понятия не имела, что он уже занят. Я действительно сожалею о том, что питалась твоим носителем без разрешения, — сказала вампирша, отвечивая Солус глубокий поклон.

«Я не чертов паразит, я симбионт! — возмущенно подумала Солус. — Наши отношения и так сложные, слышать, как она называет Лита носителем, меня бесконечно раздражает. Но если я проясню ее непонимание, она снова будет смотреть на него как на сочный стейк».

Мимо Каллы не прошло полное отсутствие социальных навыков ее дочери.

«Если она когда-нибудь захочет общаться с людьми, она должна изучить их обычаи. Я могла бы попросить Лита взять ее с собой, когда он покончит со своей армией», — подумала Калла.

— Я думаю, что лучший регион для начала ваших исследований — это Этохийски, — сказала она. — Он в основном состоит из ничейных земель, что даст тебе уединение, в котором ты нуждаешься, и в нем есть несколько руин. Я знаю это, потому что была там. В этом районе есть несколько сообществ нежити, с которыми я могу тебя познакомить, — Калла достала из своего пространственного амулета маленькие кусочки белого алебаstra. Они превратились в белую пыль, которую Калла использовала, чтобы нарисовать несколько рун на ладони Лита.

Светящиеся руны просуществовали всего мгновение, оставляя кожу Лита ровно такой, какой она и была.

— Если ты когда-нибудь встретишь нежить, не сражайся с ними. Просто направь чистую ману в свою руку, и руны всплывут на поверхность. Считай это своего рода рекомендательным

письмом. Когда мне удастся связаться со Скарлетт, я попрошу ее о помощи. Скорее всего, она знает больше, чем я. Возможно, Скарлетт поможет вам двоим сузить круг поисков.

— Спасибо, Калла, — ответил Лит. Несмотря на все хорошие новости, он все еще волновался. Его тело чувствовало себя не в своей тарелке с того момента, как закончился процесс очищения. Сначала Лит думал, что после того, как его тело претерпело серьезные изменения, ему потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к ним.

Однако это чувство становилось только хуже. Лит применил к себе Бодрость, не обнаружив ничего необычного. Затем он переключился на Сканер, исследуя свою собственную жизненную силу. Там было несколько шрамов от того, как он спас Защитника.

Как бы Лит ни старался, он не мог избавиться от них. Все снова казалось прекрасным, поэтому Лит перестал пользоваться глазами и попытался прислушаться к мелодии, издаваемой его телом.

«Так много фальшивых нот. Я думаю, каждая из них олицетворяет жизненную силу, которую я потерял навсегда. Звучит почти как реквием», — Лит мысленно вздохнул.

[Подожди. Солус, ты это слышишь?]

[Да, — ответила она, разделяя его чувства. — Как будто на заднем плане есть вторая мелодия].

Лит сосредоточился на новой мелодии, она звучала как радостное аллегро. После нескольких попыток Литу удалось уменьшить объем основной жизненной силы и включить вторую.

Вместе с мелодией его жизненная сила также изменила свой внешний вид. Если раньше он напоминал колосса, сделанного из красных кубиков лего и набора конструктора, то теперь он выглядел как запечатанная звезда. Там была внешняя оболочка, сделанная из черных кирпичей, в то время как внутренняя часть состояла из потока бушующей энергии, исходящей из сферы, которая, как он предполагал, была его ядром маны.

[Что за черт? Как это возможно, чтобы у меня было две жизненные силы? Почему я не чувствую никакой разницы?] — Лит задумался.

[Будет лучше, если ты откроешь глаза], — предложила Солус.

Лит сделал, как она просила, обнаружив, что его тело теперь было чуть больше двух метров в высоту. Он был покрыт толстой изогнутой черной чешуей, а его руки и ноги заканчивались острыми, как бритва, когтями.

[Солус, что случилось с доспехами Скинукера? Скажи мне, что я их не уничтожил. Они слишком дорогие, чтобы потерять их таким глупым образом], — наличие чудовищного тела

пугало Лита гораздо меньше, чем мысль о потраченных впустую деньгах.

[Не волнуйся, я убрала их, как только ты начал меняться. Посмотри на себя в зеркало], — она ответила, вызывая отражающую поверхность изо льда.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/877119>